ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 7. 1 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о житіи преподобнаго Никона, игумена Печерскаго.

(Память его 23 марта) [1]).

Когда Господь благоволилъ сдѣлать многоплодною вѣтвь иноческаго житія, насажденную въ Россіи преподобнымъ Антоніемъ, къ сему святому первоначальнику, начавшему подвизатися въ пещерѣ, пришелъ іерей Никонъ. Преподобн. Антоній, увидѣвши успѣшное прохожденіе Никономъ иноческихъ добродѣтелей, повелѣлъ ему, какъ іерею и опытному черноризцу, постригать тѣхъ, кто желалъ подражать ихъ равноангельскому житію. Преподобный Никонъ сподобился постричь Ѳеодосія—великаго наставника иноческаго житія въ Россіи. Постригъ онъ также родовитаго боярина Варлаама и любимаго слугу князя евнуха Ефрема. Но за нихъ обоихъ разгнѣвался князь Изяславъ; приказалъ привести къ себѣ преп. Никона и съ гнѣвомъ сказалъ ему: „Ты ли постригъ

---

[1]) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества въ духѣ православной церкви, свящ. *Іоанна Троицкаго*.

боярина и евнуха безъ позволенія моего“? Препод. Никонъ мужественно отвѣчалъ: „Благодатію Божіею я постригъ ихъ, по повелѣнію Царя Небеснаго, Іисуса Христа, призывавшаго ихъ на такой подвигъ“. Разгнѣванный князь сказалъ: „или убѣди ихъ вернуться домой, или я тебя съ монахами сошлю въ заточеніе и велю раскопать вашу пещеру“. „Сдѣлай, отвѣчалъ Никонъ, все то, что угодно тебѣ, а мнѣ не должно отвлекать воиновъ отъ Небеснаго Царя“. Послѣ такой напасти преподобные Антоній и Никонъ рѣшили уйти въ другую область, но Изяславъ, образумленный своею супругою, убѣдительно просилъ великихъ иноковъ возвратиться. Съ этого времени Никонъ предался еще большимъ подвигамъ единонравно съ преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ, такъ что явились они какъ-бы тремя свѣтилами, сіяющими въ томъ темномъ мѣстѣ и разгоняющими тьму бѣсовскую.

Ища уединенія, великій Никонъ, по совѣту преподобнаго Антонія, удалился на островъ Тмутараканскій и, найдя чистое мѣсто у города, поселился тамъ, безмолвствуя и нелѣностно служа Богу, прилагая труды къ трудамъ, и удивляя народъ строгою жизнію, такъ что слава о подвигахъ его распространилась и многіе приходили къ нему съ просьбою постричь ихъ. Благодатію Божіею и молитвами преподобнаго Никона возросло то мѣсто, и образовался тамъ славный монастырь во всемъ подобный Печерскому.

По смерти князя того острова—Ростислава Владиміровича, препод. Никонъ, по желанію людей той страны, отправился въ Черниговъ къ Святославу Ярославовичу просить, чтобы онъ отпустилъ сына своего Глѣба на престолъ Тмутараканскій. Исполнивши это порученіе, онъ вернулся въ Кіевъ и пришелъ въ Печерскій монастырь къ преп. Ѳеодосію. Когда они увидѣлись, оба упали и поклонились до земли; потомъ, вставши, обнялись и много плакали, что долго не видѣлись. Препод. Ѳеодосій уговорилъ Никона опять поселиться

въ Печерскомъ монастырѣ, что онъ и сдѣлалъ, побывавши только на малое время въ Тмутараканской обители.

Препод. Ѳеодосій очень любилъ и почиталъ Никона, какъ отца. Когда самъ уходилъ куда, поручалъ братію блаженному Никону, чтобы поучать ихъ. Часто, когда блаженный Никонъ сшивалъ и переплеталъ книги (онъ былъ искусенъ въ этомъ ремеслѣ), самъ преп. Ѳеодосій для этого готовилъ веревки. Такое было въ нихъ смиреніе и обоюдная любовь.

Поживши такъ, блаж. Никонъ снова захотѣлъ возвратиться на вышеназванный островъ. Много молилъ его преп. Ѳеодосій не разлучаться, пока они живы; но блаж. Никонъ, испросивъ прощенія, удалился съ двумя иноками въ основаннную имъ обитель, и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ обычныхъ своихъ подвигахъ.

Побуждаемый братолюбіемъ, онъ рѣшилъ опять посѣтить Печерскую обитель, но не засталъ въ живыхъ препод. Ѳеодосія. Много жалѣлъ онъ, что не засталъ любимаго друга, и положилъ до смерти своей остаться въ Печерскомъ монастырѣ. Часто, приходя къ гробу преп. Ѳеодосія, онъ плакалъ, скорбя о разлученіи съ любимымъ своимъ братомъ и благодаря Бога, что просіялъ на Руси равноангельскою жизнію такой свѣтильникъ вѣры, на котораго онъ своими руками возложилъ иноческій образъ.

Послѣ блаженнаго игумена Стефана, братія монастыря, зная, что преп. Никонъ старше всѣхъ и что преп. Ѳеодосій принялъ постриженіе отъ его рукъ, изволеніемъ Божіемъ, избрали его своимъ игуменомъ, какъ единоправнаго преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію. Въ немъ одномъ видѣли они образъ тѣхъ двухъ,—съ любовію покорялись ему и во всемъ слушали его, какъ отца и наставника своего. Часто врагъ-ненавистникъ добра покушался помѣшать игумену Никону въ попеченіи о душахъ ввѣреннаго ему стада, но не одолѣла тьма свѣта добрыхъ дѣлъ блаженнаго.

По небеснымъ молитвамъ препод. отцовъ Антонія и Θеодосія и по земнымъ молитвамъ блаженнаго Никона, совершилось чудесное украшеніе святой Печерской церкви иконами. Къ преп. игумену Никону, явились греческіе иноки писцы и заявили, что ихъ наняли и послали къ игумену. Никонъ недоумѣвая, кто могъ послать иконописцевъ, показалъ имъ образъ любимыхъ друзей своихъ Антонія и Θеодосія, преставившихся за десять лѣтъ предъ симъ. Иконописцы заявили тогда, что сіи именно мужи наняли ихъ и послали къ игумену. Разсказали они и о другихъ дивныхъ событіяхъ: какъ, когда они хотѣли вернуться, имъ явилась св. Печерская церковь и икона Пресвятой Богородицы, отъ которой они слышали запрещеніе не возвращаться,—и какъ, направляя ладью внизъ по теченію, они силою неслись вверхъ—противъ теченія воды.

Приснопамятный игуменъ Никонъ, украсивши разными подвигами иноческаго житія Печерскую обитель, по долговременныхъ трудахъ своихъ почилъ о Господѣ въ лѣто отъ Рождества Христова 1088. И былъ положенъ тѣломъ своимъ въ Печерской обители, гдѣ чудотворнымъ нетлѣніемъ мощей своихъ и до нынѣ свидѣтельствуетъ о блаженствѣ своемъ и украшаетъ свою святую обитель.

Три свѣтильника Печерской обители—преподобные Антоній, Θеодосій и Никонъ—предстоятъ престолу Трисіятельнаго Божества и молятся, да сподобимся и мы быть наслѣдниками ихъ благодати и славы нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ Кіево-Печерскаго Патерика).

РѢЧЬ

о русскомъ сектантствѣ вообще и, въ частности, о томъ, чѣмъ особенно опасно современное наше русское сектантство. [1]

Нѣсколько времени тому назадъ, съ этой самой каѳедры, въ подобномъ-же братскомъ собраніи нами предложено было вашему просвѣщенному вниманію чтеніе о православіи и о значеніи Православной вѣры въ исторіи русскаго народа. Нами было тамъ показано и историческими фактами и свидѣтельствами доказано, что православіе есть не только правая, истинная вѣра въ Бога и вѣрный путь ко спасенію, но и особенный историческій завѣтъ русскаго народа, историческое призваніе Россіи,—что сохраненіе и защита православія есть нравственное обязательство Россіи предъ Провидѣніемъ Божіимъ, Которое управляетъ всѣмъ міромъ человѣческимъ, и предъ всѣмъ православнымъ христіанствомъ.

Знаменательно, что призваніе русскаго народа въ христіанскую церковь совершилось въ X в. нашей эры, т. е., въ то самое время, когда цѣлая половина христіанскаго міра уклонилась отъ православія.

Замѣнить отпавшихъ и призваны были славяне, во главѣ съ русскимъ народомъ.

---

[1]) Произнессннаяя въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, въ залѣ Кіево-Фундуклеевской женской гимназіи, 19 марта 1900 г., свящ. *Ѳ. И. Титовымъ*.

Русскіе одни изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, изъ коихъ иные были и болѣе сильны и болѣе образованны ихъ, сохранили свою самостоятельность, хотя и послѣ тяжкаго испытанія. Этимъ русскому народу указывалось особое назначеніе—хранить и защищать православіе не для себя только, но и для другихъ, для всего православнаго міра.

Духовное развитіе и политическое возрожденіе русскаго государства совершилось преимущественно подъ знаменемъ православія, которому русскій народъ, можно сказать, обязанъ всѣмъ, что только имѣетъ онъ лучшаго въ своей жизни. Самъ русскій народъ такъ и понималъ значеніе православія въ исторіи Россіи, и потому любилъ, дорожилъ Православною вѣрою и, когда требовалось, умиралъ за нее. Въ теченіе вѣковъ, между русскою народностію и русскимъ государствомъ, съ одной стороны, и православіемъ съ другой стороны, установилась неразрывная внутренняя связь,—такая глубокая и существенная связь, что имена,—русскій и православный стали означать одно и тоже, что отреченіе отъ православія стало необходимо влечь за собою и отреченіе отъ русской народности, и наоборотъ.

Слыша эти послѣднія наши слова, иные изъ васъ могутъ спросить: такъ-ли это? Быть можетъ, все это и имѣло значеніе для прошедшей исторіи русскаго народа, но потеряло всякую силу для настоящаго времени? Въ самомъ дѣлѣ, если только между православіемъ и русскою народностію существуетъ внутреннее согласіе, то какъ же объяснить происхожденіе у насъ сектанства? Какимъ образомъ могло явиться у насъ сектантство, если только русскій народъ, казалось бы, не можетъ жить безъ вѣры православной, если русскій и православный—

это одно и то-же,—если отреченіе отъ православія есть потому самому отреченіе и отъ русской народности? Какимъ образомъ среди русскаго народа появляются люди, которые не только не любятъ, но даже ненавидятъ Православную вѣру и церковь, которые отказываются называть и признавать себя славянами и русскими?

Не обинуясь говоримъ и утверждаемъ, что сектантство своимъ существованіемъ нисколько не поколеблетъ силы высказаннаго нами раньше положенія, по которому русскій человѣкъ не можетъ не любить православія, а если иногда не любитъ его, то только потому, что или совсѣмъ не знаетъ, или неправильно знаетъ и понимаетъ его. Сектанты потому именно не любятъ православія, что они или не знаютъ, или же не понимаютъ его. Сектантство,—разумѣется, дѣйствительное, искреннее, а не мнимое и ложное,—есть не безусловное отрицаніе Православной вѣры, а только болѣзненное, неправильное, возникающее и развивающееся на почвѣ религіознаго невѣжества, незнаніе русскимъ народомъ своей вѣры, исканіе православной истины, или же протестъ противъ Православной церкви, будто бы, извратившей эту истину.

Призванный на эту каѳедру желаніемъ своихъ сочленовъ, я и прошу вашего благосклоннаго позволенія предложить вамъ посильное рѣшеніе вопросовъ о томъ, что такое русское сектантство, откуда и отъ чего оно происходитъ и чѣмъ особенно опасно современное русское сектантство.

При этомъ считаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что въ послѣдующей своей рѣчи мы будемъ вездѣ имѣть въ виду настоящее, дѣйствительное русское сектантство, какъ явленіе исключительно религіозное,

а не мнимое наше сектантство. Такая оговорка нынѣ необходима, потому что въ настоящее время подъ именемъ сектантовъ нерѣдко выступаютъ и дѣйствуютъ люди, ничего общаго съ сектантствомъ и даже религіей вообще не имѣющіе,—потому что теперь многіе именемъ сектантовъ желаютъ только прикрыть свои преступныя дѣйствія общественнаго характера и заручиться сочувствіемъ общественнаго мнѣнія и покровительствомъ закона.

Совершенно справедливо, что знакомство съ современнымъ положеніемъ нашего сектантства не можетъ не настроивать того, кому дорога родная вѣра и все русское, на самыя грустныя думы и размышленія. Кто интересовался когда либо статистическими свѣдѣніями о Россіи и, въ частности, о русскомъ сектантствѣ, тотъ знаетъ, что число сектантовъ у насъ довольно значительно. Хотя точная статистика русскаго сектантства и не можетъ быть установлена, такъ какъ существуетъ множество тайныхъ сектъ, но, тѣмъ не менѣе, любопытно, что, по оффиціальнымъ „статистическимъ таблицамъ", относящимся, впрочемъ, къ 1863 г., сектанты, включительно съ раскольниками, составляютъ шестую часть всего православнаго населенія Россіи. [1]) Какъ ни преувеличенно это послѣднее показаніе, но несомнѣнно, что и въ настоящее время число сектантовъ вмѣстѣ съ т. н. старообрядцами должно быть опредѣляемо у насъ милліонами.

Съ другой стороны, періодическая наша печать отмѣчаетъ едва-ли не ежегодное появленіе среди на-

---

[1]) См. въ энциклопед. словарѣ Граната. Т. VIII М. 1895, стр. 5092 „Статистическія таблицы" Фонъ-Бушена были изданы по распоряженію министра внутр. дѣлъ.

шего народа все новыхъ и новыхъ сектъ, или же сектантскихъ толковъ.

Наконецъ, вообще, современное русское сектантство проявляетъ значительную внутреннюю силу, выражающуюся въ наклонности къ распространенію. По свидѣтельству послѣдняго оффиціальнаго отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1896 и 1897 гг., „штундизмъ, отличительною чертою котораго является стремленіе къ энергичной и настойчивой пропагандѣ своего лжеученія, значительно усилилъ и распространилъ эту свою дѣятельность. Сектантское броженіе коснулось и новыхъ мѣстъ, гдѣ о штундѣ ранѣе и понятія не было... Въ Юго-Западномъ краѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вновь вспыхнула штунда и выразилась въ значительномъ количествѣ отпаденій отъ православія.“ [1])

Какъ смотрѣть на такое состояніе и настроеніе современнаго русскаго сектантства? Не представляетъ ли оно серьезной опасности для православной вѣры русскаго народа? Не говоритъ ли оно о томъ, что православіе у насъ отжило свое время и русскій народъ сталъ отрекаться отъ него? Не говоритъ ли оно о внутреннемъ разслабленіи самой Православно-русской церкви, какъ готовы думать иные?

Нѣтъ, значительное количество современныхъ сектантовъ, появленіе у насъ новыхъ сектъ и толковъ и происходящее въ русскомъ сектантствѣ броженіе, съ наклонностію къ прозелитизму, ни мало не говорятъ о слабости Православной церкви въ Россіи, или о разочарованіи русскаго народа въ православіи.

---

[1]) См. Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода К. Побѣдоносцева за 1896 и 1897 гг. Спб. 1899 г., стр. 141.

Къ сожалѣнію, появленіе и присутствіе ересей и сектантства въ Церкви Христовой, вообще, и, въ частности, въ Православно-русской церкви, составляетъ печальную необходимость. Самъ Божественный Основатель Церкви Христовой предвидѣлъ и заранѣе предсказывалъ появленіе въ ней лжехристовъ и антихристовъ и вообще еретиковъ и предупреждалъ Своихъ послѣдователей отъ нихъ. „Возстанутъ лжехристы и лжепророки",—говоритъ Господь Іисусъ Христосъ,—„и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ" (Мѳ. XXIV, 24)... „Вы же берегитесь: вотъ Я напередъ сказалъ вамъ все" (Мрк. XIII, 23).

И, дѣйствительно, по непреложному слову Господа, въ самое первое время христіанства, въ вѣкъ апостольскій, явились среди христіанъ лжеучители и еретики, которые производили великое смущеніе въ христіанскомъ обществѣ, не смотря на то, что тогда особеннымъ образомъ и преизобильно дѣйствовала благодать Св. Духа въ Церкви Христовой и жизнь христіанская отличалась тогда особенною чистотою и высотою. Еще при апостолахъ „многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдывавшіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти" (2 Іоанн. 7), „вкрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращавшіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергавшіе единаго Владыку Бога и Господа нашего Іисуса Христа." (Іуд. ст. 4).

И затѣмъ, во все послѣдующее время, до самаго происхожденія нашей Православно-русской церкви, Вселенскую Церковь Христову продолжали волновать почти не-

прерывно появлявшіяся въ ней и исчезавшія разныя ереси и секты.

И въ Церкви русской православной. можно сказать, съ первыхъ дней ея существованія, видимъ появленіе ересей и сектъ. Уже при великомъ князѣ Владимірѣ св., просвѣтителѣ Руси, является еретикъ, представитель секты богомильской, занесенной къ намъ, вѣроятно, изъ Болгаріи. Хотя за послѣдующее время мы не видимъ слѣдовъ непрерывнаго существованія этой секты, но даже и тѣ частичныя свѣдѣнія, какія имѣются, показываютъ, что сектантское богомильское движеніе мистико-раціоналистическаго характера могло существовать среди русскаго общества, тѣмъ болѣе, что идеи его могли поддерживаться и питаться сношеніями, какія тогда существовали между Россіей и Болгаріей, родиной богомильства.

Но несомнѣнно также и то, что богомильство, бывшее крайнею противо-церковною сектою и чуждымъ для Россіи движеніемъ, не встрѣтило сочувствія въ русскомъ народѣ. Да и вообще въ теченіи XII—XIV вв. сектантскія броженія, показывающія присутствіе въ народѣ желанія знать и изучать свою вѣру, не могли находить благопріятной почвы. Во все это время вниманіе русскаго народа было всецѣло занято весьма важными событіями гражданской жизни, въ видѣ страшныхъ удѣльныхъ усобицъ и татарскаго владычества. Въ это время русскій народъ, хотя и глубоко преданный Вѣрѣ православной, въ которой онъ находилъ успокоеніе и утѣшеніе въ своихъ бѣдствіяхъ, мало зналъ еще Вѣру свою, не имѣлъ возможности и времени вдуматься въ свою Вѣру и отдать себѣ полный отчетъ въ ней.

Но лишь только загорѣлась заря освобожденія русскаго народа отъ иноземнаго ига и началось объединеніе Руси, сопровождавшееся прекращеніемъ удѣльныхъ смутъ, такъ и обнаружилось стремленіе русскихъ людей ближе и лучше узнать свою вѣру. Съ этого же времени являются у насъ и попытки критическаго отношенія къ вѣрѣ и стремленіе къ созданію ученій и обществъ, несогласныхъ съ Православною вѣрою. Знаменательно также и то, что первая секта, выразившаяся въ опредѣленную форму и явившаяся въ видѣ особаго общества, возникла и развилась въ тѣхъ областяхъ русскаго государства, которыя меньше всего претерпѣли отъ иноземнаго ига, т. е. въ новгородской и псковской,

Разумѣемъ секту стригольниковъ, которая появилась въ Псковѣ около половины XIV в. и существовала въ теченіе приблизительно столѣтія. Секта эта отрицала Св. Преданіе, іерархію Православной церкви и вообще все внѣшнее въ христіанствѣ, молитвы за умершихъ, а въ видѣ особаго крайняго толка своего она отвергла даже воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь, потерявъ даже самую вѣру въ Божественнаго Искупителя человѣчества и полагая, что для спасенія достаточно молиться, глядя на небо и призывая въ молитвахъ Отца Небеснаго.

Въ непосредственной, хотя и сокрытой отъ взоровъ историка, связи съ сектою стригольниковъ находилась, несомнѣнно, секта жидовствующихъ. За это говоритъ тожество мѣста происхожденія, близость времени возникновенія и совершенное почти совпаденіе лжеученія ихъ въ главныхъ пунктахъ. Секта жидовствую-

щихъ возникла въ Новгородѣ во второй половинѣ XV в. Съ теченіемъ времени, она была перенесена въ Москву и получила здѣсъ широкое распространеніе. Ложныя идеи ея легли въ основаніе многихъ другихъ сектантскихъ движеній, волновавшихъ русскую церковь въ Москвѣ въ XVI в., и пустили глубокіе корни въ сознаніи русскаго общества, а черезъ посредство нѣкоторыхъ представителей ея, напр., Ѳеодосія и пр., были занесены въ Юго-Западную Русь, гдѣ онѣ слились съ другими еретическими сектантскими движеніями, въ родѣ антитринитаріевъ и др. Какъ и стригольники, жидовствующіе отрицали всю обрядность Православной церкви, іерархію, церковное устройство, будущую жизнь, воскресеніе мертвыхъ и др.

Лжеученіе жидовствующихъ получило особенно широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ, между прочимъ, и потому, что и отрицательныя идеи сектантовъ встрѣтили сочувствіе среди нѣкоторой части высшаго, болѣе образованнаго класса тоговременнаго московскаго общества, которое, должно замѣтить, своимъ отношеніемъ къ сектантству весьма много напоминаетъ нашу, т. н. интеллигенцію въ ея отношеніи къ современному сектантству. Заручившись сочувствіемъ московской интеллигенціи и пользуясь даже извѣстнымъ покровительствомъ московскаго правительства, сектанты начали энергично распространять свое лжеученіе и такою своею пропагандою возбудили въ умахъ православныхъ колебанія, произвели всеобщее волненіе и развили страсть къ религіознымъ спорамъ и разсужденіямъ. „Нынѣ"—говоритъ объ этомъ современникъ преп. Іосифъ Волоцкій,—„и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжи-

щахъ, иноци и мірстіи и вси сумнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ. и не отъ пророкъ, ни отъ апостолъ, ниже отъ святыхъ отецъ, но отъ еретиковъ и отъ отступниковъ Христовыхъ“.

Благодаря всему этому, отрицательныя мнѣнія жидовствующихъ глубоко проникли въ народное сознаніе и долго впослѣдствіи давали о себѣ знать, въ видѣ различныхъ сектантскихъ броженій, возникавшихъ среди русскаго народа.

Потому очень вѣроятнымъ представляется мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что лжеученіе жидовствующихъ отразилось и даже послужило исходною точкою ложнаго ученія церковно-демократическихъ сектъ, т. н. безпоповщины, съ такимъ успѣхомъ распространявшихся въ предѣлахъ Новгородской области,—также секты субботниковъ, у которыхъ еще св. Димитрій Ростовскій открывалъ слѣды „жидовства“, и даже духоборчества.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, дѣйствительно, оказалось, что секта духоборцевъ, хотя и обнаружилась ясно впервые и получила распространеніе въ южной Россіи, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Екатеринославской и Харьковской губерніи, но сюда она была занесена изъ великороссійскихъ, подмосковныхъ губерній, гдѣ она, слѣдовательно, и возникла первоначально. Окончательно сформировавшись къ половинѣ XVIII в., духоборческая секта своимъ крайне отрицательнымъ отношеніемъ къ Православной церкви и даже гражданскимъ установленіямъ возбудила въ свое время общее отвращеніе къ себѣ во всѣхъ классахъ русскаго общества и, выдѣливъ изъ себя болѣе умѣренный толкъ, подъ именемъ молоканскаго, сама подверглась весьма суро-

вымъ преслѣдованіямъ, не смотря даже на всю вѣротерпимость правительства императрицы Екатерины II. Въ началѣ XIX в. произошла совершенная перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ духоборцамъ, которые были щедро осыпаны милостями и привиллегіями и даже для того, чтобы предотвратить возможность возникновенія вражды между православнымъ и духоборческимъ населеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ были духоборцы, эти послѣдніе были переселены въ одно мѣсто, на югъ Россіи, и тамъ надѣлены были новыми привиллегіями. Результаты такого порядка вещей получились самые печальные, такъ что въ сороковыхъ годахъ XIX в. явилась необходимость выселить духоборцевъ на отдаленную окраину государства, въ закавказскій край, гдѣ въ самое послѣднее время секта духоборческая снова заявила о себѣ въ высшей степени нетерпимымъ и враждебнымъ отношеніемъ къ Православной церкви и въ особенности къ гражданскому строю Россіи.

Нельзя считать случайнымъ событіемъ того обстоятельства, что мѣстомъ первоначальнаго возникновенія нынѣшняго штундизма служилъ тотъ же югъ Россіи, въ частности, таврическая губернія и ея ближайшія окрестности, гдѣ до сороковыхъ годовъ XIX в. жили духоборцы, и откуда они, безъ сомнѣнія, не переселились всѣ поголовно въ закавказскій край. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что духоборчество въ главныхъ пунктахъ своего лжеученія совпадаетъ съ нынѣшнимъ штундизмомъ, даетъ полное основаніе видѣть болѣе, чѣмъ случайное, взаимоотношеніе между этими двумя видами новѣйшаго нашего сектантскаго броже-

нія. По крайней мѣрѣ, духоборчество могло подготовить благопріятную почву для распространенія штунды изъ нѣмецкихъ колоній среди населенія нашего южно-русскаго края.

Исторія возникновенія и распространенія штундизма настолько сложна, что о ней кратко говорить не представляется никакой возможности здѣсь. Ограничимся замѣчаніемъ, что штунда въ настоящее время представляетъ наиболѣе распространенный и опасный видъ русскаго сектантства, т. н. раціоналистическаго. [1])

Въ то самое время, когда югъ Россіи озарялся зловѣщимъ пламенемъ штундистскаго пожарища, на крайнемъ сѣверѣ ея, въ самой столицѣ государства нашего, быстро и успѣшно распространялось подобное же сектантское лжеученіе. Мы разумѣемъ пашковщину, которая въ существѣ своемъ сходна съ штундою и представляетъ ничто иное, какъ крайній и чистый раціонализмъ въ области вѣры. Будучи въ началѣ своего существованія явленіемъ чуждымъ, заноснымъ, пашковщина нашла себѣ въ Петербургѣ самую благопріятную почву, въ видѣ извѣрившагося высшаго класса столичнаго общества, особенно женской половины его. Ограниченная въ своей вредной пропагандѣ около половины восьмидесятыхъ годовъ XIX в., пашковщина въ самое послѣднее время снова ожила и проявляетъ энергичную наклонность къ распространенію и пропагандѣ своего лжеученія, съ несомнѣнною очевидностію стремясь подчинить своему вліянію и воздѣйствію простонародную нашу „пашковщину", т. е , штундизмъ. [2])

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1896 и 1896 гг. Спб. 1899 г. стр. 141.

[2]) См. тамъ-же, стр. 148.

Люди, ищущіе удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ внѣ общенія съ православно-вселенскою Церковью Христовою, идутъ обыкновенно двумя путями къ своей цѣли. Одни изъ нихъ ввѣряютъ себя руководству своего разума, а другіе—отдаются указаніямъ, большею частію неяснымъ и темнымъ, своего чувства.

Тоже самое мы видимъ и въ мірѣ русскаго сектанства. Тогда какъ одни изъ нашихъ сектантовъ стремятся постичь Непостижимаго однимъ своимъ ограниченнымъ разумомъ, другіе ищутъ общенія и единенія съ Богомъ въ своемъ чувствѣ.

Отсюда рядомъ съ раціоналистическимъ мы видимъ мистическое сектантство у насъ въ Россіи.

Мистическое сектантство заявляетъ о себѣ въ нашей исторіи сначала слабо, а потомъ все болѣе и болѣе рѣшительно и явственно. Мистическія идеи замѣтны уже въ древней богомильской сектѣ, а также и въ нѣкоторыхъ сектантскихъ броженіяхъ, возникшихъ подъ вліяніемъ секты жидовствующихъ. Въ XIII в. явилась у насъ вполнѣ сложившаяся и опредѣлившаяся секта съ мистическимъ характеромъ подъ именемъ хлыстовщины, которая въ слѣдующемъ вѣкѣ выдѣлила изъ себя уродливѣйшую изъ произведеній нашего мистическаго сектантства—скопчество. Начало XIX в. было временемъ особеннаго распространенія мистическихъ идей среди нашего общества высшаго, т. н. интеллигентнаго. Тоговременное отношеніе интеллигентныхъ сектантовъ-мистиковъ къ своимъ простымъ согласникамъ-сектантамъ во многомъ напоминаетъ отношеніе современнаго русскаго интеллигентнаго сектантства къ простонародному сектантству. Сравнительно успокоившееся и утих-

шее въ половинѣ XIX в., мистичестое сектантство въ самое послѣднее время снова начинаетъ заявлять о себѣ нерѣдко довольно рѣзкою и открытою пропагандою своихъ ложныхъ, иногда уродливыхъ, идей.

Вотъ краткій очеркъ исторіи русскаго сектантства отъ начала существованія нашей Церкви и до послѣднихъ дней. О чемъ-же онъ говоритъ? Онъ говоритъ о томъ, что среди русскаго православнаго народа всегда существовало религіозное разномысліе, выражавшееся въ видѣ разнообразныхъ сектантскихъ броженій,—что въ 900-лѣтней исторіи русской Церкви не было ни одной эпохи, ни одного вѣка, когда бы она не волновалась сектантскими движеніями —то раціоналистическими, то мистическими, то смѣшанными—раціоналистически-мистическими. Это можетъ вызывать у насъ чувства скорби и сожалѣнія, но не должно насъ ужасать. Много было сектъ на Руси святой, и большая часть ихъ исчезла, прошла безслѣдно, а нынѣ существующія въ самихъ себѣ носятъ зародышъ своей смерти. Такимъ образомъ, къ нашимъ сектамъ вполнѣ приложимы слова ап. Петра, съ которыми онъ обратился къ Сапфирѣ, женѣ обманувшаго апостоловъ и все первохристіанское общество Ананіи: *вотъ входятъ въ двери погребавшіе мужа твоего; и тебя вынесутъ.* (Дѣян. V, 9).

Прежде чѣмъ время погребало одну секту, начинала умирать другая, смѣнявшая ее; умрутъ, безъ сомнѣнія, и нынѣ существующія среди нашего народа секты, какъ умерли въ свое время ихъ родоначальницы, или предшественницы. А между тѣмъ, Церковь православная стоитъ твердо и непоколебимо и неизмѣнно хранитъ святую вѣру во всей неприкосновенной чистотѣ ея, не

смотря ни на какія опасности и покушенія враговъ, по слову Божественнаго Основателя ея: *создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея* (Мѳ. XVI, 18).

Но если сектантство, съ особенною силою нарушающее нынѣ миръ церковный, и не опасно въ такой мѣрѣ, какъ это иногда представляютъ враги православія; то, все таки, является въ высшей степени любопытнымъ и серьезнымъ вопросъ: чѣмъ объяснить постоянное присутствіе среди русскаго народа религіознаго разномыслія, въ видѣ сектантскаго броженія, постояннаго возникновенія въ немъ все новыхъ и новыхъ сектантскихъ идей и обществъ?

Кажется, что главнѣйшею и важнѣйшею причиною первоначальнаго возникновенія сектантства въ русской Церкви и непрекращающагося доселѣ появленія новыхъ и новыхъ сектъ у насъ служатъ особенныя, неблагопріятныя историческія условія, при которыхъ происходило и даже доселѣ происходитъ усвоеніе русскимъ народомъ Православной вѣры.

Православная вѣра, принятая русскимъ народомъ по собственному выбору и добровольно, распространилась быстро, мирно и спокойно. Въ теченіе двухъ княженій—Владиміра Св. и Ярослава Мудраго, немногимъ болѣе чѣмъ въ одно полустолѣтіе православно-христіанская вѣра распространилась на всемъ протяженіи тогоовременнаго русскаго государства – отъ Кіева до Великаго Новгорода, отъ Галиціи и Волыни до Владиміра на Клязьмѣ и Мурома. Но какое это было распространеніе? Русскіе, очевидно, приняли православную вѣру безъ предварительной подготовки, безъ яснаго разумнаго пониманія высокаго ученія новой вѣры. Несо-

мнѣнно также и то, что православіе за это время могло распространиться далеко не между всѣмъ русскимъ народомъ, а только между населеніемъ болѣе или менѣе крупныхъ центровъ политической жизни русскаго народа, т. е., городовъ, между тѣмъ, какъ жители селъ и деревень и всѣхъ вообще глухихъ и отдаленныхъ мѣстностей оставались язычниками. Такимъ образомъ, солнце христіанское освѣтило, можно сказать, однѣ только верхушки горъ земли русской, между тѣмъ какъ всѣ равнины и, тѣмъ болѣе, низменности ея оставались погруженными въ языческій мракъ.

Съ другой стороны, мирное и быстрое распространеніе православія среди русскаго народа объясняется не только тѣмъ, что русскій народъ охотно принималъ вѣру, въ которой сразу увидѣлъ родныя и потому дорогія черты, не только въ силу общаго характера славянскаго племени—принимать то, что принято другими братьями, стоять пригороду на томъ, на чемъ сталъ городъ, но также и характеромъ прежней вѣры русскаго народа—древне-русскаго язычества.

Древне-русское язычество, ко времени крещенія русскихъ въ христіанство, находилось на очень низкой стадіи развитія, на переходѣ отъ религіи домашней къ религіи общественной. Оно не имѣло еще тогда ни развитаго культа, ни оффиціальныхъ представителей его—жрецовъ, мѣсто которыхъ занимали простые волхвы, колдуны, ни постоянныхъ, нарочито устроенныхъ мѣстъ общественнаго богослуженія, ни даже самаго этого общественнаго богослуженія,—другими словами: у древне-русскихъ язычниковъ совсѣмъ отсутствовала религія какъ общественное учрежденіе, или дѣло. Это послѣд-

нее обстоятельство имѣло весьма важное значеніе для христіанства въ томъ отношеніи, что ему и распространителямъ его среди русскаго народа не было никакой нужды вести борьбу съ язычествомъ, которое, какъ общественная, публичная религія, совсѣмъ отсутствовало. Такимъ образомъ, христіанство, какъ церковь, какъ учрежденіе, не замѣняло старую религію, предварительно вытѣснивши ее, но занимало мѣсто, которое было до него свободно. Это, разумѣется, было въ высшей степени благопріятное условіе для распространенія православной вѣры среди русскаго народа.

Но въ древне-русскомъ язычествѣ была за то другая сторона, которая представляла немалыя затрудненія и серьезныя препятствія для распространенія православной вѣры въ русскомъ народѣ. Будучи весьма слабо развито, какъ религія общественная, публичная, древне-русское язычество было весьма сильно въ домашней жизни русскаго народа, гдѣ оно ко времени крещенія русскаго народа, успѣло пустить весьма глубокіе корни и утвердиться. Здѣсь языческія вѣрованія, т. е. суевѣрія, окружали, опутывали, можно сказать, всякій шагъ, каждую мысль, намѣреніе, желаніе и дѣйствіе русскаго человѣка. И вытѣснить отсюда вліяніе языческое христіанству и его распространителямъ среди русскаго народа было весьма трудно: язычество оказалось здѣсь крайне устойчивымъ и прочно утвердившимся.

Вотъ почему въ первое время существованія у насъ христіанства на Руси мы можемъ наблюдать слѣдующее рѣдкое и любопытное явленіе. Православная вѣра быстро распространяется по всѣмъ предѣламъ земли

русской и скоро дѣлается господствующею, оффиціальною религіей русскаго государства; но рядомъ съ нею остается и во всей своей силѣ продолжаетъ существовать язычество. Древне-русскіе люди, и не только простые, не только жители глухихъ мѣстностей, но даже и представители высшаго класса и жители городовъ дѣлались христіанами по имени, со-внѣ, а внутри, въ душѣ оставались язычниками. Въ этомъ и состояло, т. н. механическое двоевѣріе древне-русскихъ людей, которые были на половину христіанами, а на половину язычниками. Въ первые вѣка христіанства на Руси сплошь и рядомъ наблюдались у насъ такія явленія. Русскіе христіане шли сначала въ христіанскіе храмы, а затѣмъ прямо отсюда отправлялись въ дубравы и на поляны, гдѣ совершались языческія игрища и всѣ языческіе обряды; вѣнчались сначала въ церкви, а затѣмъ считали необходимымъ обвести новобрачныхъ вокругъ ракитова куста въ лѣсу; къ новорожденнымъ младенцамъ и больнымъ призывали сначала христіанскихъ священниковъ, а затѣмъ языческихъ волхвовъ, которымъ вѣрили больше, чѣмъ первымъ...

И это было не только естественно, но даже и необходимо. Должно было пройти извѣстное время для того, чтобы христіанство могло пробить толстую кору языческихъ вѣрованій, — правильнѣе, суевѣрій, которыя окружали жизнь русскихъ людей, для того, чтобы христіанскія идеи могли проникнуть въ сознаніе новыхъ христіанъ. И если одно только внѣшнее распространеніе православія въ обширной странѣ съ разъединеннымъ населеніемъ, при недостаточномъ числѣ миссіонеровъ, при трудныхъ и медленныхъ путяхъ сообщенія, заняло не мало времени; то

само собою разумѣется, что проникновеніе православно-христіанскихъ идей въ сознаніе древне-русскаго народа, перевоспитаніе этого послѣдняго по идеямъ православія требовало значительно большаго времени.

У насъ нерѣдко можно встрѣчать и въ общественныхъ рѣчахъ и даже въ литературѣ обвиненія по адресу правительства и особенно духовенства, которыя, будто бы, были недѣятельны, не принимали мѣръ къ тому, чтобы познакомить народъ русскій съ православною вѣрою, ближайшимъ образомъ научить русскій народъ вѣрѣ. Всѣ такія обвиненія и рѣчи суть плодъ увлеченія, легкомыслія и незнакомства съ историческими фактами.

И правительство, въ лицѣ первыхъ нашихъ князей, и особенно Церковь православная принимали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы дать дѣйствительное торжество православію въ сознаніи русскаго народа надъ язычествомъ. Церковь усиленно стремилась къ уничтоженію указаннаго выше механическаго двоевѣрія, обличала его въ лѣтописяхъ, церковномъ и гражданскомъ законодательствѣ, въ поученіяхъ, и даже предавала его проклятію.

Такъ, наприм., м. Іоаннъ въ XI в. горячо увѣщавалъ русскихъ соблюдать „благообразную вѣру“,—обличалъ тѣхъ, кто позволялъ волхвованія и чародѣянія, „кто безъ стыда и безъ разума имѣлъ по двѣ жены,—кто приносилъ жертвы бѣсамъ, и болотамъ, и колодезямъ“,—предостерегалъ іереевъ отъ пировъ, на которыхъ происходитъ „играніе, и плясаніе, и гудѣніе“, (т. е. языческіе религіозные обычаи),—сильно обличалъ тѣхъ простыхъ людей, у которыхъ не бывало благосло-

венія и вѣнчанія при бракосочетаніи, такъ какъ они думали, что вѣнчаніе нужно только боярамъ и князьямъ, а простые люди могутъ брать женъ „съ плясаніемъ, гудѣніемъ и плесканіемъ“.

Преп. Ѳеодосій Печерскій также обличаетъ горячо своихъ современниковъ за то, что они только назывались христіанами, а жили „погански“, т. е., по язычески. „Развѣ не погански мы живемъ, если вѣримъ въ встрѣчу“, говоритъ онъ. „Ибо если кто встрѣтитъ черноризца, монахиню, лысаго коня или свинью, то возвращается,—развѣ это не по язычески? Это суевѣріе („кобь“) держатъ по діавольскому наущенію, а другіе вѣруютъ чиханью, которое часто бываетъ на здравіе головѣ; но этимъ обольщаетъ діаволъ, равно какъ и другими обычаями и искушеніями, удаляющими насъ отъ Бога, волхвованіемъ, чародѣяніемъ... скоморошествомъ, гуслями, сопелями и другими играми, и непотребными дѣлами“... [1])

Можно было бы привести великое множество примѣровъ подобной ревностной, энергичной и настойчивой дѣятельности Церкви, направленной къ искорененію двоевѣрія въ русскомъ народѣ, механическаго смѣшенія языческихъ и христіанскихъ понятій въ сознаніи его.

Результаты этой дѣятельности были значительны и осязательны. Христіанскія понятія и обряды начали прививаться къ сознанію и жизни русскаго народа Но и теперь еще было далеко до полной побѣды христіанства надъ язычествомъ. Язычество и подъ его вліяніемъ вѣками сложившееся міровоззрѣніе не могло быть скоро

[1]) См. м. Макарія. Ист. рус. церк. Т. II. Спб. 1889 г., стр. 107.

подавлено и совершенно уничтожено. Уступая обличеніямъ и осужденію христіанскихъ проповѣдниковъ, народъ русскій началъ оставлять свои прежнія языческія вѣрованія и обряды, но какъ? Не разставаясь съ ними окончательно, онъ началъ свои прежнія языческія вѣрованія и представленія подкладывать подъ вѣрованія новыя — христіанскія,—съ христіанскими обрядами и праздниками онъ сталъ соединять, или же подъ видомъ ихъ совершать свои языческія праздничныя обыкновенія.

Такъ явилось у намъ смѣшеніе древне-языческихъ боговъ съ христіанскими святыми (Перунъ и Илія—пророкъ, Волосъ и св. Власій и др.) и замѣна древне-языческихъ праздниковъ христіанскими,—словомъ, то смѣшеніе христіанскихъ вѣрованій и обычаевъ съ древне-языческими, которое принято называть органическимъ двоевѣріемъ и въ которомъ, съ одной стороны, подъ видимою христіанскою внѣшностію держались остатки язычества, а съ другой стороны, новая вѣра переиначивалась и усвоялась подъ вліяніемъ древне-языческой вѣры.

Наступившія затѣмъ неблагопріятныя условія государственной жизни, въ видѣ удѣльныхъ войнъ, татарскаго ига, московской смуты, реформы Петра Великаго и многаго, многаго другого затруднили, осложнили и крайне замедлили процессъ воспитанія русскаго народа, измѣненія его жизни по идеямъ православія, такъ что процессъ этотъ, можно сказать, и теперь еще не закончился вполнѣ. Всѣ силы церковной и государственной жизни русскаго народа были отвлечены въ сторону другихъ насущныхъ, необходимо

требовавшихъ себѣ удовлетворенія, потребностей, и неотложнаго разрѣшенія вопросовъ, о просвѣщеніи же его въ духѣ православія мало думали, иногда совсѣмъ не думали, иногда же просто не могли и не имѣли времени думать.

Лучшіе люди русскаго народа прекрасно понимали ненормальность такого положенія дѣла, желали и стремились къ тому, чтобы устранить эту ненормальность и большею частію должны были въ сознаніи своего безсилія опускать свои руки. Свою сердечную скорбь и сочувствіе русскому народу они выражали и выражаютъ одними только жалобами на его поразительное невѣжество. Эти жалобы раздаются на протяженіи всей 900-лѣтней христіанской исторіи русскаго народа. И въ настоящее время какъ мало еще народъ нашъ просвѣщенъ, какъ недостаточно еще знаетъ онъ свою Православную вѣру, которую горячо любитъ. Какая масса языческихъ суевѣрій и обыкновеній царитъ еще и теперь въ домашней жизни нашего простого народа, да и одного-ли только простого? Но если гдѣ полное царство древне-языческихъ пережитковъ, такъ это именно въ темной массѣ нашего сектантства, среди этихъ скопцовъ, хлыстовъ, прыгуновъ, ползуновъ, скакуновъ, сапуновъ, духоборцевъ, штундистовъ и др. Какъ, вообще, нашъ народъ даже и въ настоящее время мало образованъ... Кто интересовался когда либо сравнительными статистическими свѣдѣніями о распространеніи грамотности въ культурныхъ странахъ міра, тотъ знаетъ, что Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ, причемъ въ ней приходится 2,6 ученика въ публичныхъ школахъ на 100 жителей, и ниже

Россіи оказываются въ этомъ отношеніи только такія государства и страны, какъ Тунисъ, Сенегалъ и Кохинхина, а выше ея стоятъ Новая Каледонія, Гвіана, Уругвай, не говоря уже о всѣхъ европейскихъ государствахъ и странахъ. [1])

Теперь вы, надѣюсь, не удивитесь, если мы скажемъ, что русскій народъ въ простой массѣ своей доселѣ еще остается съ самыми смутными и неясными понятіями о догматахъ исповѣдуемой и любимой имъ рѣры, о Богѣ въ Его существѣ и свойствахъ, объ искупленіи міра Спасителемъ, о свв. таинствахъ, о почитаніи свв. угодниковъ Божіихъ, иконъ и т. п. И доселѣ еще простой народъ нашъ произноситъ одни только имена христіанскія, подкладывая подъ нихъ понятія, безсознательно заимствованныя изъ древне-языческой вѣры. И доселѣ еще простой народъ нашъ остается „сущимъ младенцемъ по вѣрѣ". Искрення, глубока и сильна вѣра нашего народа, но въ тоже время и неясна, безотчетна и темна. „Въ какой вѣрѣ",—спрашиваетъ покойный архіепископъ херсонскій Никаноръ,—„въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не зная своей вѣры?" И отвѣчаетъ: „единственно у насъ! Горько, позорно, но истинно".

(*Оконч. въ слѣд. №*).

---

[1]) См. у Э. Левассеръ. Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ, т. I. Спб. 1898 г., стр. 429. Отзывъ о точности находящихся здѣсь показаній, см. у проф. Іолли. Народное образованіе въ разныхъ странахъ Европы. Спб. 1900 г., стр. 24—25.

Какъ постъ дѣйствуетъ на человѣческій организмъ.

Перечитывая наши безцѣнныя „Четіи-Минеи“, мы пришли къ мысли, на основаніи великаго „опыта“ великихъ постниковъ-подвижниковъ, провѣрить: *какъ постъ дѣйствуетъ на человѣческій организмъ?* Правда-ли, будто постная пища ослабляетъ его, будто человѣкъ не можетъ жить безъ мяса, или, по крайней мѣрѣ, безъ пищи болѣе питательной, чѣмъ простой хлѣбъ и вода? И вотъ, мы пришли къ очень поучительнымъ выводамъ, предъ которыми должны поблѣднѣть всѣ препрославленные „опыты“ Таннеровъ и имъ подобныхъ любителей „опытовъ“ всякаго рода въ этомъ отношеніи.

Начнемъ съ вопроса: часто ли необходимо принимать пищу?

Вотъ вамъ отвѣтъ святыхъ подвижниковъ. Иларіонъ Великій принималъ пищу обычно чрезъ 3—4 дня; Савва—чрезъ пять; Симеонъ Дивногорецъ еще шести лѣтъ отъ роду уже постился по шести дней, а во всю жизнь вкушалъ чрезъ три-семь-десять дней. Онъ вкушалъ, так. обр., разъ въ недѣлю; также постился и Макарій Александрійскій по великимъ постамъ. Патріархъ Константинопольскій Іоаннъ Постникъ во все время своего святительства вкушалъ только разъ въ недѣлю, въ воскресенье, принимая немного овощей. Паисій Великій вкушалъ только въ субботу и въ воскресенье, а къ концу жизни сталъ вкушать чрезъ двѣ недѣли. Петръ Аѳонскій обычно постился по двѣ недѣли, а потомъ до конца жизни вкушалъ чрезъ сорокъ дней. Виссаріонъ и Симеонъ Юродивый часто постились по цѣлой недѣлѣ, а иногда проводили безъ пищи и сорокъ дней. Симеонъ Столпникъ, Герасимъ Іорданскій, Анинъ, Ѳеодоръ Сикеотъ и Ѳеодосій Великій, Макарій Египетскій, Киріакъ, Іоанникій Великій, Маркъ Ѳракійскій, Аѳанасій Аѳонскій, Арсеній Великій, Онуфрій Великій, Марія Египетская, Даніилъ Столпникъ и многіе другіе обычно всю Четыредесятницу проводили безъ пищи...

Но можетъ быть пища ихъ была питательна? Не питались-ли они какими-нибудь „экстрактами", „эссенціями" и подобными продуктами?

А вотъ каковы были эти продукты: смоквы, финики, разныя огородныя овощи, самымъ простымъ образомъ приготовленныя безъ всякихъ приправъ, развѣ только съ солью, очень рѣдко—съ масломъ. Одному подвижнику въ день Пасхи ученикъ приготовилъ пищу съ масломъ, онъ посмотрѣлъ на нее, залился слезами и, „сказавъ: Господь мой вкусилъ оцетъ съ желчію, и я ли буду ѣсть съ масломъ?—велѣлъ подать себѣ обычную пищу безъ масла. Ѣли варенныя зерна пшеницы, ячменя, чечевицы, что у нихъ называлось *сочивомъ*. Тѣ, что жили въ монастыряхъ, питались кромѣ овощей, конечно, и хлѣбомъ; запасались хлѣбомъ и тѣ пустынники, которые жили близь монастырей, сберегая запасъ сухарей на нѣсколько дней, даже мѣсяцевъ, *лѣтъ*; но были и такіе, которые много лѣтъ не вкушали и хлѣба. Маркъ Ѳракійскій, 95 лѣтъ не видавшій лица человѣческаго, открывался посѣтившему его Серапіону, что голодъ заставлялъ его иногда наполнять чрево землею и пить морскую воду. Пустынники питались тѣмъ, что давала имъ пустыня: дикими растеніями, корнями разныхъ травъ, мохомъ, дубовой корой... Было бы странно упоминать о винѣ. Одинъ подвижникъ, когда его принуждали выпить немного вина, всегда наказывалъ себя тѣмъ, что весь слѣдующій день не давалъ себѣ ни капли воды. И при такомъ-то скудномъ питаніи они еще никогда *не ѣли досыта*: у нихъ было правило—оставлять пищу, когда еще есть нѣкоторый остатокъ голода. Фунтъ хлѣба въ сутки—вотъ самая обычная мѣра ихъ питанія. Но многіе и эту мѣру сокращали до четверти фунта. Макарій Александрійскій сдѣлалъ себѣ сосудъ съ узкимъ отверстіемъ, такъ, чтобы только могла проходить рука, и клалъ въ этотъ сосудъ мелко нарѣзанные сухари: сколько можно было за одинъ разъ захватить

рукою, столько и бралъ онъ, когда хотѣлъ подкрѣпить себя пищею: это было не больше осьмушки фунта. Многіе изъ нашихъ Кіево-Печерскихъ подвижниковъ питались одною просфорою въ день...

Что скажутъ на эту „опытную“ проповѣдь о постѣ слабые люди нашего времени? Или скажутъ, что у пустынниковъ только и дѣла было, что Богу молиться, что у нихъ не было тяжелаго физическаго труда? Но едва-ли изъ людей нашего времени способенъ кто выносить такіе великіе труды тѣлесные, какіе выносили постники-подвижники. Развѣ та же молитва, съ тысячами земныхъ поклоновъ, не великій трудъ? А подвижники цѣлыя ночи проводили въ такой молитвѣ. Весь день проходилъ у нихъ въ тяжелой работѣ; спали часъ-два въ сутки на голой землѣ, а иные и вовсе не ложились, а только дремали сидя или стоя...

Скажутъ: это—невозможное дѣло, это значитъ сокращать свою жизнь?!

Но подвижники почти не знали никакихъ болѣзней, всегда были бодры духомъ и тѣломъ, хотя на видъ они были—только кожа да кости. А жили они вотъ по скольку: Симеонъ Столпникъ стоялъ на столпѣ 80 лѣтъ, а всего прожилъ 103 года; Каріакъ Отшельникъ—109 лѣтъ, Алипій Столпникъ—118, Іоаннъ Молчальникъ—104, Антоній и Ѳеодосій Великіе—по 105, Павелъ Ѳивейскій—113, нашъ Павелъ Обнорскій—112, Анинъ—110, Макарій Александрійскій—100, Маркъ Ѳракійскій только въ пустынѣ провелъ 95 лѣтъ, не считая въ мірѣ. А сколько жили по 90, по 80 лѣтъ—трудно и перечесть. Да и теперь гдѣ вы больше встрѣтите благолѣпныхъ старцевъ, украшенныхъ сѣдинами, въ міру-ли, или въ монастыряхъ? Недавно въ Троицкой лаврѣ почилъ отъ трудовъ своихъ простецъ-старецъ 104 лѣтъ; онъ даже и постриженъ не былъ, ничего не искалъ, съ ранняго утра до поздняго вечера привитался въ Божіемъ храмѣ. Лѣтъ

сорокъ носилъ тяжелыя вериги. Питался только однимъ кускомъ хлѣба и ковшемъ квасу въ день. Въ 2 часа утра онъ уже былъ въ соборѣ, стоялъ утреню, потомъ ранюю обѣдню, затѣмъ, отдохнувъ въ притворѣ церковномъ на теплыхъ чугунныхъ плитахъ, надъ духовою печью, стоялъ позднюю обѣдню и только послѣ сего шелъ въ богадѣльню, гдѣ ему отведенъ былъ уголокъ. А къ вечернѣ онъ первый приходилъ въ церковь, потомъ шелъ ко всенощной, оттуда—на правило и—тогда только „домой"... Итакъ, изо дня въ день, много лѣтъ... Гдѣ бралъ силы этотъ хилый, маленькій старичекъ?.. Богъ подкрѣплялъ его, подкрѣпляетъ и всѣхъ такихъ... А все же вѣдь не ангелы и эти люди, вѣдь и они нуждаются въ пищѣ, и вотъ они-то и рѣшаютъ лучше всѣхъ гг. Таннеровъ, сколько нужно человѣку хлѣба насущнаго, чтобы онъ былъ живъ и здоровъ и работать могъ во славу Божію...

Не къ тому мы ведемъ рѣчь, чтобъ всѣмъ предлагать такую діэту; мы просто предлагаемъ обратить вниманіе на этотъ очевидный фактъ, хотя бы только „съ научной стороны"... А фактъ очень-очень поучителенъ: онъ въ корнѣ уничтожаетъ то обычное нашему поколѣнію „нпщеваніе вины" въ нарушеніи св. поста, которое постоянно слышимъ кругомъ: развѣ можно человѣку прожить съ однимъ хлѣбомъ и водою? какъ это можно жить на одной постной пищѣ? Да вѣдь сразу, съ двухъ-трехъ дней заболѣешь"... А вотъ „опытъ" говоритъ, что не заболѣешь; конечно, надо постепенно привыкнуть, надо потрудиться надъ собой, если уже не позаботились насъ воспитать въ такихъ правилахъ...

(Ряз. Еп. Вѣд.)

Благія начинанія Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.

Многомилліонный русскій народъ, составляющій основу того русскаго колосса, на который то со страхомъ, то съ надеждой смотритъ весь міръ, составляетъ въ настоящее время предметъ заботы не одного правительства, но и всѣхъ интеллигентныхъ людей, преданныхъ своей родинѣ. Русскій народъ далеко отсталъ въ своемъ образованіи отъ своихъ западныхъ сосѣдей. Онъ мало развитъ; онъ малограмотный. Онъ не пользуется въ своей трудовой жизни тѣмъ, что дала и даетъ наука, и потому конкурренція на всемірномъ рынкѣ труда для него дѣлается все болѣе и болѣе затруднительной. Естественно стремленіе интеллигентныхъ людей помочь русскому народу въ расширеніи его кругозора, въ сообщеніи ему научныхъ фактовъ, приложенныхъ въ практической жизни. И вотъ, рядомъ съ улучшеніемъ школьнаго дѣла въ послѣдніе годы быстро развиваются различныя учрежденія образовательнаго характера, обязанныя какъ правительству, такъ и частной иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ. Такъ, возникли и возникаютъ народныя аудиторіи, народныя чтенія, попечительства о народной трезвости и чайныя съ просвѣтительными задачами, народныя библіотеки и читальни, народные дома.

Всѣ эти учрежденія и дѣятели ихъ проникнуты желаніемъ принести посильную пользу меньшимъ братьямъ. Но мало дѣятелей беззавѣтно преданныхъ этой идеѣ и посвящающихъ ей весь свой досугъ, а равно и свои матеріальныя средства.

Цѣль этого новаго движенія ясна, но средства для достиженія ея, какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, далеко не вполнѣ еще точно выработаны. Много разногласій является по поводу, выбора соотвѣтствующихъ книгъ, театральныхъ піесъ и т. д. Но въ одномъ всѣ дѣятели должны быть сог-

ласны, если не хотятъ идти противъ принудительной логики жизни: рядомъ съ образованіемъ ума должно идти нравственное воспитаніе, безъ котораго никакое развитіе ума не принесетъ пользы для русской жизни. Воля должна быть направлена къ добру; взаимныя отношенія, а равно и отношенія къ принятымъ на себя обязанностямъ должны быть основаны на нравственныхъ началахъ. Только тогда, и не иначе, развитой умъ явится могучей созидающей силой.

Путь для развитія и укрѣпленія нравственныхъ началъ въ русскомъ народѣ не можетъ также вызывать разногласіе среди лицъ, хотя-бы немного знакомыхъ съ русской жизнью и русской исторіей: возможно полное раскрытіе и уясненіе ученія Православной церкви, подъ сѣнью которой въ теченіе 9 вѣковъ выросъ русскій колоссъ, очевидно, представляетъ единственный вѣрный путь для дальнѣйшаго нравственнаго усовершенствованія и воспитанія русскаго народа.

Тѣмъ, которые сомнѣвались-бы вообще въ значеніи религіи при выработкѣ нравственныхъ принциповъ, мы должны указать на удручающій примѣръ Франціи, гдѣ въ послѣднее 25-ти-лѣтіе сдѣлана попытка поставить нравственное воспитаніе въ зависимость не отъ религіи, а отъ разума («гражданская мораль»). Эта неудачная попытка сказалась уже рядомъ извѣстныхъ тяжелыхъ событій, и общественное сознаніе болѣе серьезной и вдумчивой части французскаго общества уже подписало ей смертный приговоръ. Такъ, въ самое послѣднее время совѣтъ нантскаго округа хлопочетъ о возстановленіи преподаванія закона Божія въ школахъ, доказывая точными статистическими данными, что «гражданская мораль», лишенная всякаго авторитета, не опирающаяся на великіе принципы религіи: познаніе Бога, какъ прообраза всякой справедливости, какъ Верховнаго Владыки людей, необходимость будущей жизни, гдѣ каждый человѣкъ получитъ окончательную судьбу, какую самъ приготовилъ себѣ своими дѣ-

лами на землѣ,—приводитъ лишь къ страшному и не бывалому дотолѣ увеличенію проступковъ и преступленій, за которыя въ одномъ отчетномъ году было привлечено къ суду до 29,000 дѣтей и молодыхъ людей, а самоубійства дѣтей и юношей, прежде почти неизвѣстныя достигаютъ теперь до 443 въ одинъ годъ.

Тѣмъ, которые говорятъ, что русскій народъ и безъ того преданъ Церкви и безъ того живетъ подъ постояннымъ вліяніемъ религіознаго чувства, и потому нѣтъ основанія направлять просвѣтительную работу въ эту сторону, мы должны указать на недостаточное пониманіе народомъ высокаго ученія Церкви, непониманіе, которое нерѣдко приводитъ къ отпаденію отъ Церкви, что, помимо другихъ печальныхъ послѣдствій, ведетъ къ духовному разъединенію великаго народа.

Поэтому образовательныя—воспитательныя задачи по отношенію къ русскому народу не могутъ быть ограничены однимъ развитіемъ ума и нравственнаго чувства, но непремѣнно должны коснуться и религіознаго чувства, правильно направляя его и подробно разъясная содержаніе христіанскаго ученія въ той чистой формѣ, въ которой сохраняетъ его Православная церковь.

Преподаваніе Закона Божія въ школѣ служитъ лишь фундаментомъ большого зданія, которое возводится уже послѣ и при постройкѣ котораго требуется постоянный надзоръ опытнаго архитектора. Мальчику или юношѣ, вышедшему изъ школы, жизнь представляетъ такую массу разнообразныхъ явленій, что ему самому трудно разобраться, при сопоставленіи ихъ съ требованіями заповѣдей Христовыхъ. То несомнѣнно, что богослуженія въ храмѣ укрѣпляютъ религіозное чувство, а проповѣдь съ церковной каѳедры разъясняетъ многіе непонятные вопросы вѣроученія и морали, но слишкомъ разнообразныя явленія жизни и случаи отрицательныхъ сторонъ ея требуютъ болѣе подробнаго уясненія, нерѣдко въ

формѣ собесѣдовательной и при томъ при другой обстановкѣ. Отсюда возникаетъ необходимость во внѣбогослужебныхъ и внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ, которыя и должны составлять необходимый центральвый пункъ въ общемъ дѣлѣ образованія и воспитанія русскаго народа. Работа въ этомъ неправленіи уже началась въ разныхъ мѣстахъ Россіи; и у насъ въ Кіевѣ; благодаря Кіевскому обществу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, которое въ теченіе своего краткаго шестилѣтняго существованія обнаружило полную жизнедѣятельность и полное соотвѣтствіе намѣченыхъ цѣлей и средствъ для достиженія ихъ съ запросами дѣйствительной жизни. Съ великими истинами христіанскаго міровоззрѣнія и христіанской морали оно идетъ повсюду: въ мастерскія, въ казармы, въ больницы, въ тюрьмы. Оно идетъ къ отпадшимъ отъ Православной церкви, съ любовью разъясняя имъ ихъ заблужденія. Оно идетъ и къ интеллигентнымъ людямъ, стараясь отвѣчать и на ихъ религіозно-нравственные запросы. Оно стремится внести въ различныя сферы общественной жизни трезвый и согласный съ ученіемъ Христовымъ взглядъ на задачи жизни, радости и печали ея. Оно идетъ на заброшенныя окраины большого города, неся туда съ свѣтомъ Христовымъ обще-культурныя начала жизни. Начавъ 6 лѣтъ назадъ свою дѣятельность въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, общество въ настоящее время ведетъ чтенія и собесѣдованія въ 25 различныхъ пунктахъ Кіева. Въ 1899 году всѣхъ чтеній было 731, при чемъ роздано безплатно брошюръ нѣсколько сотъ тысячъ экземпляровъ, а слушателей на чтеніяхъ перебывало до 300,000 человѣкъ. Живымъ свидѣтелемъ религіозно просвѣтительной и общекультурной миссіи общества служитъ Юрковица, которая, съ построеніемъ тамъ церкви и школы обществомъ, получила не только другой внутренній строй жизни, но даже и другой болѣе культурный внѣшній видъ.

Будучи доселѣ скиталицей по чужимъ домамъ, не имѣя своего угла для собраній, чтеній, для занятій хора, Кіевское религіозно-просвѣтительное общество въ настоящее время получило въ собственность усадьбу на Б.-Житомирской улицѣ. Съ осуществленіемъ предложенной постройки собственнаго дома, съ большимъ заломъ для собраній, чтеній, спѣвокъ народнаго хора, съ помѣщеніемъ для склада книгъ, библіотеки-читальни,—который, несмотря на имѣющіяся скудныя средства, несомнѣнно создастся дружными усиліями лицъ, вѣрующихъ въ то, что основаніемъ всякаго образованія и воспитанія служитъ въ чистотѣ сохраняемое въ Православной церкви ученіе Христово, Кіевское религіозно-просвѣтительное общество получитъ возможность шире и полнѣе развить свою дѣятельность на пользу образованія и воспитанія русскаго народа. Прослѣдуя обще-просвѣтительныя задачи, при помощи снабженія народа сотвѣтствующими книгами по различнымъ отраслямъ знанія, при помощи школы для взрослыхъ, обученія пѣнію и т. п., оно будетъ неустанно разъяснять народу высокія религіозныя истины, будетъ знакомить его съ многострадальной исторіей Россіи и русской церкви и будетъ доставлять ему самое высокое облагораживающее душу удовольствіе въ изученіи возвышенныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Широкое развитіе дѣла религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа въ такихъ большихъ центрахъ какъ Кіевъ, куда стекаются люди съ самыхъ отдаленныхъ уголковъ государства, несомнѣнно найдетъ подражаніе на обширномъ пространствѣ матушки-Руси и тогда, вмѣстѣ съ образованіемъ ума русскаго человѣка, укрѣпится и его религіозно-нравственная жизнь, и тогда получится цѣльный и крѣпкій человѣкъ, цѣльный и крѣпкій народъ. („Кіевл.“).

Извѣстія и замѣтки.

Кіевскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, вступивъ, съ Божьей помощію, въ 30-й годъ своего существованія, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава Общества, представляетъ слѣдующій годичный отчетъ, за 1899 годъ.

Въ остаткѣ отъ 1898 года къ 1-му числу января 1899 года Кіево-Миссіонерскихъ суммъ состояло 5138 руб. 34½ коп.

Къ тому числу въ 1899 году поступило на приходъ: 6203 р. 65½ к.

А всего съ остаткомъ отъ 1898 года было 11342 р.

Въ 1899 году всего израсходовано. . . 5157 р. 26 к.

Затѣмъ къ 1 января 1900 года осталось 6184 р. 74 к.

Личный составъ Комитета въ 1899 году былъ слѣдующій:

Предсѣдатель Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Товарищъ Предсѣдателя, Преосвященный, Сергій, Епископъ Уманскій, 2-й викарій Кіевской епархіи.

Почетные члены: Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій, 1-й викарій Кіевской епархіи, и Преосвященный Димитрій, Епископъ Чигиринскій, 3-й викарій Кіевской епархіи.

Распорядительный Совѣтъ Комитета въ 1899 году составляли, кромѣ Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, слѣдующія лица: протоіерей А. И. Браиловскій (2-й годъ), протоіерей П. И. Орловскій (1-й годъ), протоіерей П. Г. Преображенскій (2-й годъ), протоіерей А. И. Коровицкій (2-й годъ), священникъ С. И. Трегубовъ (2-й годъ), н. с. Богданъ И. Ханенко (1-й годъ). н. с. В. А. Богдановъ (2-й годъ), подполковникъ І. Ѳ. Франковскій (2-й годъ) и Казначей Комитета, Намѣстникъ Кіево-Михайловскаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ.

Дѣятельность Кіевскаго Епархіальнаго Комитета въ отчетномъ году вообще продолжала оставаться такою же, какою была и въ предыдущіе годы: она, какъ и прежде, направлена была къ поддержанію и оживленію среди православнаго населенія епархіи сердечнаго сочувствія задачамъ нашихъ отечественныхъ миссій, къ привлеченію наибольшаго числа лицъ въ члены Православнаго Миссіонерскаго Общества или, по крайней мѣрѣ, въ разрядъ жертвователей.

Для улучшенія дѣлъ Комитета въ отчетномъ году, при наступленіи его, Товарищъ Предсѣдателя Комитета, Преосвященный Сергій, Епископъ Уманскій, нашелъ благовременнымъ побудить мѣстное духовенство епархіи не ослабѣвать въ ревности и усердіи къ святому дѣлу миссіи—въ виду того, что возможно большіе и своевременные сборы пожертвованій, кромѣ общаго назначенія ихъ на великое и святое дѣло распространенія Православной вѣры между язычниками имперіи, предназначаются также и на мѣстныя миссіонерскія нужды. Послѣдняго рода нужды являются не менѣе настоятельными; объ удовлетвореніи ихъ для успѣховъ св. дѣла мѣстной миссіи всѣ мѣстные священники и оо. благочинные также должны заботиться всемѣрно, а слѣдовательно, и прилагать стараніе къ пріобрѣтенію на это св. дѣло средствъ.

Съ этою цѣлію обращено было особенное вниманіе какъ приходскихъ священниковъ, такъ и оо. благочинныхъ—а) на правильность разграниченія сборовъ пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества, а также б) на неопустительное и своевременное въ установленные Комитетомъ сроки представленіе таковыхъ сборовъ сполна и по всѣмъ статьямъ со всѣми подписными листами. Вмѣстѣ съ тѣмъ в), согласно предложенію Преосвященнаго Товарища Предсѣдателя, особымъ циркуляромъ чрезъ Кіевскую Духовную Консисторію сдѣлано было подробное сообщеніе о вышеизложенномъ къ точному исполненію оо. благочиннымъ, настоятелямъ и насто-

ятельницамъ монастырей епархіи. Равнымъ образомъ г) чрезъ Кіевскую Духовную Консисторію сдѣлано было разъясненіе оо. благочиннымъ и приходскимъ священникамъ о необходимости ихъ сердечнаго и дѣятельнаго участія въ неослабномъ усердіи къ пріобрѣтенію средствъ для успѣховъ св. дѣла миссіи не только между язычниками имперіи, но также и мѣстной миссіи въ Кіевской епархіи, ибо чѣмъ болѣе будетъ собрано средствъ мѣстнымъ Комитетомъ, тѣмъ болѣе ихъ останется на мѣстныя миссіонерскія нужды.

Въ минувшемъ отчетномъ году Кіевскій Комитетъ съ удовольствіемъ для себя отмѣчаетъ отрадныя и утѣшительныя послѣдствія этихъ благовременныхъ мѣропріятій.

Они выразились въ томъ, что большинство пастырей, приглашенные къ содѣйствію успѣхамъ св. дѣла Православной Миссіи, съ дѣятельнымъ сочувствіемъ отнеслись въ этому дѣлу. Епархіальное духовенство въ преобладающемъ большинствѣ своего состава принимало самое живое и дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій, какъ личными своими посильными приношеніями, такъ и приглашеніями прихожанъ и вообще благотворительныхъ лицъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ по подписнымъ листамъ, высланнымъ отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества и листамъ отъ Кіевскаго Епархіальнаго Комитета, а также кружечнымъ сборомъ учрежденнымъ по церквамъ епархіи, кружками и сборомъ установленнымъ въ недѣлю Православія, согласно Указу Св. Синода отъ 18 декабря 1887 г. за № 2717.

Особое усердіе по сбору пожертвованій на нужды Миссіонерскаго Общества за отчетный годъ оказали: а) слѣдующіе оо. благочинные: прот. П. Троцкій (г. Кіева) 305 р. 09 к., прот. о. Кл. Ѳоменко (г. Кіева)— 200 р. 04 к., священникъ М. Ероѳеевъ (Канев. у.)-— 194 р. 17 к., св. П. Костенковъ (Черк. у.)—175 р. 65 к., свящ. Х. Фи初ьковскій (Чигир. у.)— 162 р. 37 к., прот. Андрей Михалевскій (Черк. у.)—129 р.

15 к., свящ. М. Панасевичъ (Уман. у.)—119 р. 81 к., свящ. І. Радзіевскій (Сквир. у.)—98 р. 09 к., свящ. Н. Грушецкій (Звениг. у.)—96 р. 34 коп., прот. Илія Чеважевскій (Уман. у.)—90 р. 50 к., свящ. Аѳ. Ромодановъ (Черкас. у.)—82 р. 17 коп., прот. М. Кустовскій (Кіев. у.)—80 р. 84 к., свящ. П. Кудревичъ (Чигир. у)—80 р. 71 к., Свящ. А. Козловскій (Уман. у.)—80 р. 40 к., свящ. В. Телѣжинскій (Канев. у.)—77 р. 34 к., свящ. Евг. Грушецкій (Звениг. у.)—76 р. 13 к., свящ. В. Филипповичъ (Кан. у.)—74 р. 46 к. б) Монастыри: К.-Печерская Лавра—264 р. 69 к., Кіево-Михайловскій монастырь---157 р. 36 к., Кіево-Николаевскій монастырь 122 р. 10 к.

Съ искренней признательностію Комитетъ въ спискѣ своихъ членовъ отмѣчаетъ имя о. Настоятеля Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря, Архимандрита Каллиста, со свойственнымъ ему усердіемъ привлекшаго новыхъ членовъ въ числѣ 13 лицъ, сдѣлавшихъ, по примѣру о. Настоятеля, членскіе взносы впредь на 10 лѣтъ, и тѣмъ не мало содѣйствовавшихъ безостановочному теченію средствъ для успѣховъ св. дѣла миссіи. Съ благодарностію Комитетъ считаетъ долгомъ отмѣтить усердіе и ревностное сотрудничество о. Настоятеля монастыря съ братіею.

Результатомъ такой общей и единодушной отзывчивости и дѣятельнаго участія духовенства епархіи, проявившаго свое сердечное сочувствіе и готовность прійти съ посильнымъ содѣйствіемъ на призывъ Комитета, какъ и слѣдовало ожидать, было увеличеніе, сравнительно съ 1898 годомъ, общей цифры всѣхъ поступленій на 727 руб. 13 коп.

Въ заключеніе своего отчета, Кіевскій Епархіальный Комитетъ приноситъ искренню благодарность жертвователямъ и всѣмъ потрудившимся по сбору пожертвованій на дѣло распространенія православной вѣры въ нашемъ отечествѣ и проситъ ихъ, а особенно духовенство, не оставить и впредь

Комитетъ своею помощію и усердіемъ къ сему святому и спасительному дѣлу и на будущее время,—при всякомъ удобномъ случаѣ выяснять значеніе и важность взноса пожертвованій, предназначаемыхъ на дѣло Евангельской проповѣди вѣры Христовой, такъ какъ только при этомъ условіи среди православнаго населенія епархіи возбудится и укрѣпится живое и дѣятельное сочувствіе къ задачамъ и дѣятельности Миссіонерскаго Общества, и успѣхъ св. дѣла миссіи, при благословеніи Божіемъ, будетъ обезпеченъ.

Членовъ, внесшихъ не менѣе трехъ рублей, въ 1899 году было 81 человѣкъ.

Кіевское Свято-Владимірское Братство имѣетъ своимъ почетнымъ попечителемъ Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Почетными членами Братства состояли въ истекшемъ 1899 г. (35-й отъ открытія): Высокопреосвященный Архіепископъ Холмско-Варшавскій Іеронимъ, члены Государственнаго Совѣта: графъ А. П. Игнатьевъ и генералъ-адъютантъ М. Н. Чертковъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора, т. с. Л. П. Томара, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ В. В. Вельяминовъ Зерновъ, тайный совѣтникъ Н. А. Терещенко.

Членовъ дѣйствительныхъ и соревнователей было 166 лицъ.

Совѣтъ Братства, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, состоялъ изъ товарища предсѣдателя, члена консисторіи, протоіерея П. Г. Преображенскаго и членовъ: намѣстника Кіево-Печерской Лавры, архимандрита Антонія, каѳедральнаго протоіерея А. И. Браиловскаго, д. с. совѣтниковъ: В. Ѳ. Пѣвницкаго, А. Ѳ. Андріяшева, Н. Н. Аѳанасьева, Кіевскаго городского головы С. М. Сольскаго, академика В. Н. Николаева,—потомствен. почет-

ныхъ гражданъ: Я. Н. Бернера и Л. Черноярова, казначея протоіерея Р. А. Бариловича и секретаря священника Н. О. Стасиневича.

Дѣятельность Братства въ отчетномъ году состояла: а) въ содѣйствіи просвѣщенію св. крещеніемъ евреевъ и возсоединенію съ Православною церковію католиковъ, лютеранъ и другихъ иновѣрцевъ; б) въ противодѣйствіи лжеученіямъ, главнымъ образомъ, штундизму, посредствомъ распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ, опровергающихъ эти лжеученія, в) въ содержаніи существующаго при Братствѣ съ 1870 года безплатнаго училища для приходящихъ бѣдныхъ обоего пола дѣтей; г) въ снабженіи церковно-приходскихъ школъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія по удешевленнымъ цѣнамъ, а бѣднымъ школамъ и безплатно, изъ существующаго при Братствѣ книжнаго склада; д) въ оказаніи пособій бѣднымъ лицамъ разныхъ сословій, возвратившимся въ лоно Православной церкви изъ штундизма и присоединившимся къ св. церкви изъ іудейства и иновѣрія.

При содѣйствіи Братства, въ истекшемъ году крещены: изъ іудейства м. п. 46, ж. п. 34,—изъ магометанства м. п. 3; присоединены къ Православной церкви: католиковъ м. п. 4, ж. п. 9, лютеранъ м. п. 1, раскольниковъ безпоповцевъ м. п. 1, ж. п. 2, раскольниковъ поповцевъ м. п. 5, ж. п. 4.

Всего крестилось и присоединилось въ Братствѣ 109 лицъ обоего пола.

Большинство евреевъ желавшихъ принять св. крещеніе, особенно лица женскаго пола, для безопасности отъ преслѣдованій единовѣрцевъ ихъ, помѣщались въ братскомъ пріютѣ, а нѣкоторыя изъ лицъ женскаго пола въ Кіево-Флоровскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ изучали необходимыя молитвы, символъ вѣры и десять заповѣдей съ объясненіемъ таковыхъ; сверхъ сего преподавалось имъ краткое объясненіе богослуженія Православной церкви. Обязанность наставлять въ хри-

стіанской вѣрѣ готовящихся къ св. крещенію и возсоединенію съ Православною церковію въ пріютѣ братства исполнялъ катихизаторъ Братства, діаконъ М. Руткевичъ, при участіи крещеннаго изъ евреевъ А. Волобринскаго, а во временномъ помѣщеніи при Кіево-Фроловскомъ монастырѣ діаконъ сего монастыря В. Кудрицкій. Готовящіеся къ святому крещенію и помѣщающіеся въ пріютѣ Братства получали кормовыя деньги, а грамотнымъ изъ нихъ выдавались отъ Братства необходимыя руководства и молитвенники для практическаго ознакомленія съ обрядами Православной церкви.

Для противодѣйствія штундизму и охраненія лицъ Православной церкви отъ увлеченія этимъ лжеученіемъ, Братствомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году безмездно были высланы въ нѣкоторые приходы, зараженные штундизмомъ, брошюры и книги противоштундисткаго содержанія, напримѣръ, въ с. Керданы, таращанскаго уѣзда, и с. Комаровну, каневскаго уѣзда.

Предметомъ особенной заботливости Братства было состоящее при немъ училище для приходящихъ дѣтей обоего пола, преимущественно для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій, которыя обучались въ семъ училищѣ безплатно. Помѣщеніе училища состоитъ изъ 2-хъ комнатъ. При училищѣ имѣется небольшая библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Учащихся въ теченіе года было 66, въ томъ числѣ 30 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ.

Заботясь о своей школѣ и снабжая безплатно учебниками бѣдныхъ учениковъ ея, Братство не оставляло также безъ удовлетворенія и просьбъ, поступившихъ отъ священниковъ и учителей разныхъ мѣстъ епархіи о высылкѣ книгъ для бѣдныхъ церковно-приходскихъ школъ, и высылало учебники и учебныя пособія и книги для чтенія въ таковыя школы по мѣрѣ возможности, или безплатно, или же на коммиссію.

Съ цѣлію дать церковно-приходскимъ школамъ возможность пріобрѣтать по удешевленнымъ цѣнамъ книги, а также для распространенія въ народѣ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, Братствомъ еще въ 1889 году открытъ книжный складъ. Ближайшій надзоръ за нимъ порученъ о. казначею Братства, протоіерею Кіево-Софійскаго собора Р. Бариловичу, а самая продажа производится при колокольнѣ собора, въ особомъ павильонѣ, опытнымъ въ семъ дѣлѣ лицемъ, К. Ярмакомъ, который при продажѣ книгъ часто объясняетъ простому народу содержаніе книги и ея пользу.

Средства братства состояли, а) изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій по подписнымъ листамъ, б) процентовъ на Братскій капиталъ и в) пособій: отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Кіевскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, Кіевской Городской Управы и изъ другихъ источниковъ.

Болѣе значительныи жертвы сдѣланы Братству въ истекшемъ году: преосвященнымъ Сильвестромъ епископомъ Каневскимъ 25 р., с. совѣтникомъ А. Н. Терещенкомъ 300 р., потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Я. Н. Бернеромъ 25 р., кіевскимъ купцомъ Л. П. Чернояровымъ 25 р., настоятелемъ Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандритомъ Евлагіемъ 15 р., потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ г. Москвы К. К. Кукинымъ 10 р.

	руб.	коп.
Оставалось на 1-е Января 1898 года:		
наличными деньгами	334	79
% бумагами	25500	—
А всего . . .	25834	79
Въ 1899 г. поступило всего на приходъ .	8330	88
А всего въ приходѣ, съ остаточными отъ предыдущаго года было:		
наличными	6165	67

% бумагами	28000	—
Израсходовано въ 1899 году наличными деньгами	5672	78
Затѣмъ къ 1-му января 1900 года въ остаткѣ состоитъ:		
наличными	492	89
% бумагами	28000	—

Оглядываясь на минувшую дѣятельность Братства, можно съ увѣренностью сказать, что оно, съ Божіею помощію, выполняло свою задачу въ прошломъ нелѣностно и съ несомнѣнною пользою для дѣла, которому оно служитъ.

Нынѣ, со вступленіемъ Братства въ новый годъ его существованія, Совѣтъ Братства долгомъ своимъ считаетъ принести искреннѣйшую благодарность всѣмъ благотворителямъ Братства и сочувствующимъ его задачамъ. Совѣтъ питаетъ увѣренность, что сочувствіе къ Братству и его миссіонерской духовно просвѣтительной и благотворительной дѣятельности не ослабѣетъ и въ будущемъ, какъ въ средѣ духовенства, такъ и между лицами свѣтскаго званія, и не уменьшится притокъ въ пользу Братства денежныхъ пожертвованій на доброе дѣло.

От Кіевскаго комитета по сооруженію памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія.

Давно сознанная мысль о необходимости сооруженія подобающаго памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія начинаетъ приближаться къ осуществленію. Этою мыслью теперь озабочены два комитета, основанные въ Кіевѣ и губернскомъ городѣ Минскѣ.

Условія, при которыхъ совершился фактъ мученической кончины святителя Макарія, знаменательны и глубоко-поучительны. Юго-Западная Русь, еще не успѣвшая оправиться

отъ страшнаго татарскаго погрома, подпавъ подъ власть иноземныхъ и иновѣрныхъ государей, подвергалась опустошительнымъ набѣгамъ татаръ крымскихъ. Тысячи русскихъ людей гибли отъ варварскаго меча и уводились въ плѣнъ. Путешествіе при такихъ условіяхъ изъ Вильны въ Кіевъ было дѣломъ крайне рискованнымъ, и только высокое сознаніе святости долга и горячее радѣніе объ интересахъ всѣми оставленной и почти забытой матери городовъ русскихъ могло вызвать этого святителя на столь самоотверженный подвигъ. Застигнутый татарскимъ отрядомъ въ одномъ изъ захолустныхъ уголковъ Припетскаго Полѣсья (нынѣ м. Скриголовъ), въ моментъ совершенія литургіи, святитель Божій убѣждаетъ собравшихся около него богомольцевъ искать спасенія, гдѣ кто можетъ, а самъ остается у алтаря и воспринимаетъ мученическую смерть. Въ этомъ подвигѣ, достойномъ души святой и великой, наглядно выступаетъ значеніе той могучей нравственной силы, которая спасала многострадальный русскій народъ въ минуты постигавшихъ его тяжкихъ историческихъ испытаній. Чествуя память святителя-подвижника благоговѣйнымъ вниманіемъ къ мѣсту, гдѣ пролита его праведная кровь, мы этимъ свидѣтельствуемъ, что наше историческое самосознаніе доросло до пониманія величія и святости совершеннаго имъ подвига, а посильнымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ въ пользу предпринятаго комитетами благого дѣла мы проявляемъ христіанскую любовь къ мѣстному населенію, которое, твердо храня въ памяти преданія о кончинѣ святителя Макарія, мучится мыслію о томъ, что, по своей матеріальной скудости, оно не въ силахъ выразить своихъ святыхъ чувствъ подобающимъ образомъ.

По проекту комитетовъ, буде окажутся средства, на мѣстѣ мученической кончины святителя Макарія предположено соорудить часовню и церковно-приходскую школу, въ которой нуждается этотъ удаленный отъ культурно-просвѣтительныхъ центровъ край.

Пожертвованія принимаются въ Кіевѣ: 1) на имя предсѣдателя Кіевскаго Комитета, преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго (въ Михайловскомъ монастырѣ), 2) на имя намѣстника Кіево-Печерской лавры, архимандрита Антонія (въ Лаврѣ), 3) на имя церковнаго старосты г. Брычкина (въ Софійскомъ Соборѣ). Въ губернскомъ городѣ Минскѣ, на имя предсѣдателя Минскаго Комитета, каѳедральнаго протоіерея Тарнопольскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи „Православнаго Собесѣдника" (въ Казанской духовной академіи) *принимается подписка на* Полное собраніе сочиненій ЕПИСКОПА АНТОНІЯ (ректора академіи), имѣющее выйти въ продолженіе января и марта въ 3-хъ томахъ, свыше 25 печатн. листовъ каждый томъ. Въ первый томъ войдутъ проповѣди Преосвященнаго, во второй—статьи догматическаго содержанія и чтенія по Пастырскому Богословію, каковы: а) Нравственныя идеи догмата Пресв. Троицы; Значеніе вѣры въ І. Христа, какъ Бога, нравств. идеи догмата о Св. Духѣ; б) Письма къ пастырямъ, значеніе молитвы для пастыря церкви и проч.; въ третій—статьи философско-критическаго содержанія (Разборъ религіозно-философскихъ воззрѣній гр. Л. Толстого, Вл. Соловьева, Достоевскаго. Магистерская диссертація автора—О свободѣ воли и нравственной отвѣтственности и проч.).

Чистая прибыль, за покрытіемъ расходовъ по изданію поступитъ въ *пользу Общества воспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.* Цѣна по подпискѣ за 3 тома вмѣстѣ 4 рубля, за каждый томъ въ отдѣльности 1 р. 50 к.; гг. студентамъ 25% уступки.

Въ обычной продажѣ (не по подпискѣ) цѣна за всѣ 3 тома 5 р.; за каждый томъ въ отдѣльности 2 р.; студентамъ 25% уступки.

Епископъ Антоній.

Неоффиціальной части редакторъ *Павелъ Троцкій.*

Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 4 апрѣля 1900 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.